

Молодой человек в серой шерстяной куртке, заливаясь краской, протиснулся сквозь толпу. На него со всех сторон смотрели пожилые мужчины и женщины — кто-то с удивлением, кто-то с насмешкой, а кто-то с искренним сожалением.

Добравшись до нужного кабинета, он, еще недавно спешивший изо всех сил, вдруг начал медлить. Он переступал с ноги на ногу, не решаясь войти. Наконец, пересилив себя, Ван Сяочэнь переступил порог отделения андрологии. Он ожидал, что столь деликатная проблема будет обсуждаться с глазу на глаз, но, к его ужасу, в крошечном кабинете оказалось четверо врачей: трое мужчин и женщина.

Ван Сяочэнь, чьи ладони уже вспотели, крепко сжал телефон, низко опустил голову и прошаркал внутрь.

— До... доктор, мне... мне кажется, я болен...

Сидевший напротив врач лет сорока, даже не подняв глаз, отозвался:

— Сюда все приходят больными. Зачем бы ты явился, будь ты здоров?

Ван Сяочэнь понял, что у этого врача тяжелый характер, и занервничал еще сильнее, вжав голову в плечи.

— Говори, что тебя беспокоит.

Ван Сяочэнь чувствовал себя крайне неловко. Кабинет был тесным, и в обычные дни здесь, скорее всего, принимал только один специалист. Ему же «повезло» попасть под перекрестный допрос целого консилиума из представителей трех поколений мужского пола, да еще и при женщине-враче.

Он чувствовал себя белой лабораторной мышью, которую вот-вот проткнут скальпелем.— Я... я...

— Заведующий Чэнь, директор Лин просит вас и профессора Лю подойти, — раздался стук в дверь.

Сорокалетний врач недовольно цокнул языком, явно раздраженный тем, что его отвлекают от работы. Он потянул за плечо молодого человека, сидевшего рядом, и усадил его на свой стул:

— Сяо Чэнь, ты его осмотри.

С этими словами он развернулся и вместе со старшими коллегами вышел из кабинета. Женщина-врач, увидев, как сильно смущен Ван Сяочэнь, кивнула коллеге:

— Доктор Чэнь, тогда я тоже пойду по своим делам.

Когда все ушли, в комнате стало просторнее, и Ван Сяочэнь наконец смог выдохнуть. Доктор Чэнь внимательно рассматривал юношу: тот так низко опустил голову, что половина лица скрывалась за высоким воротом свитера, и был виден лишь его затылок. На самом деле этот врач специализировался на ортопедии. Когда-то он работал в андрологии, но позже полностью перешел в свою нынешнюю область.

— Не нервничай. Больница — место, где лечат болезни. Если тебя что-то беспокоит, смело говори, решим это как можно скорее.

У врача был очень приятный голос — из тех, что девушки называют баритоном, резонирующим в самой груди. Ван Сяочэнь, почувствовав мягкость в тоне доктора, немного успокоился.

— Доктор... я хочу провериться, нет ли у меня СПИДа или каких-нибудь венерических заболеваний.

Он говорил так тихо, что лишь благодаря молодости и отличному слуху доктор Чэнь смог разобрать слова.

— Чтобы выявить ВИЧ, нужно сдать анализ на антитела спустя три месяца после риска. Сколько времени прошло с момента потенциального заражения? — Доктор Чэнь открыл медицинскую карту.

— ...Я, кажется, прошло меньше трех месяцев.

— Назови точное время инцидента. А сейчас мы проверим, нет ли других венерических заболеваний.

— Вчера... вчера вечером...

Доктор Чэнь:

— ...Были ли приняты меры предосторожности?

— Я... я не помню.

Доктор Чэнь:

— ...Ты не помнишь, использовал ли презерватив?

— Кажется... вчера... мне это было и не нужно... — голос юноши стал настолько тихим, что даже при большом желании услышать что-то было трудно.

Доктор Чэнь терпеливо увещевал:

— Молодой человек, не бойтесь лечиться. Расскажите все как есть, мы, врачи, соблюдаем врачебную тайну.

Ван Сяочэнь понимал важность доверия к врачу. Преодолевая внутренний барьер, он глубоко зарылся лицом в высокий ворот свитера:

— Вчера... я выпил и был с женщиной. Я не знаю, использовал ли он презерватив!

Доктор Чэнь:

— Есть ли внутренние разрывы?

— Не знаю, только немного болит.

Доктор Чэнь:

— Иди сюда, мне нужно провести осмотр.

— Хорошо. — Ван Сяочэнь, не поднимая головы, прошел вперед и зашел за ширму, которую задержал врач.

— Снимай штаны, приподними край свитера.

Хоть Ван Сяочэнь и стеснялся, ради собственного здоровья пришлось подчиниться. Собравшись с духом, он стянул штаны, подтянул свитер и выпятился, обнажив стройные белые ноги и узкую талию, покрытую отметинами.

Доктор Чэнь мельком взглянул на два синяка на талии, подумав, что кто-то проявил изрядное рвение. Чувствительные места слегка покраснели и припухли, но внешне все выглядело не так уж страшно. Когда холодный металлический прибор коснулся кожи пациента, тот заметно вздрогнул, и от неожиданности свитер сполз вниз.

Доктор Чэнь потянулся, чтобы поправить свитер, но случайно задел большим пальцем тот самый синяк на пояснице. Врач замер. Невольно он приложил свои руки к талии пациента, чтобы сравнить, и чуть не выронил инструмент. Кончики его ушей мгновенно покраснели, и от недавнего спокойствия врача не осталось и следа.

— Доктор, со мной все в порядке? — видя, что тот медлит, пациент обернулся.

На врача смотрело очень молодое лицо с легкой припухлостью на щеках, а в глазах читались паника и страх. Доктор Чэнь ничего не ответил, отступил на два шага и вышел из-за ширмы.

— Все в порядке. Надевай штаны и выходи.

В кабинете воцарилась неловкая тишина, и совсем не та, что бывает обычно. Ван Сяочэнь, натянув штаны, вышел из-за ширмы, его лицо пылало. Если бы не события вчерашней ночи, он бы не чувствовал себя так странно, но после того, как его тело «использовали», прикосновения мужчины-врача вызывали у него настоящий дискомфорт.

Если бы у него был выбор, он бы лучше пришел лечить геморрой, не раздумывая!

Доктор Чэнь сделал несколько пометок в карте и произнес:

— Кхм, судя по осмотру, твой партнер неплохо постарался, меры предосторожности, скорее всего, были соблюдены. Если хочешь быть полностью уверен, можешь сдать анализы. Впрочем, я не реко...

— Я сделаю! — поспешно перебил его Ван Сяочэнь. — Доктор, мне нужны какие-нибудь мази?

<http://bllate.org/book/27312/3314821>